

ВОСПРИЯТИЕ НЕКОТОРЫХ ИНТОНАЦИОННЫХ ТИПОВ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Из просодической информации, содержащейся в речевом сигнале, могут быть получены сведения, важные для понимания смысла сообщения. Среди них и данные, характеризующие конкретное речевое общение, т.е. сведения о том, вопрос это или сообщение, законченное высказывание или незаконченное, какая это именно информация. Большинству языков свойственно противопоставление вопроса утверждению или законченного высказывания незаконченному при помощи интонационных средств. Конкретные средства реализации типов интонации могут быть различными в разных языках. Описание интонационной системы калмыцкого языка еще не стало темой отдельного исследования. Между тем роль интонации в различении разного рода высказываний значительна, поскольку в монгольских языках "типы предложения друг от друга не отличаются, если иметь в виду порядок слов, составляющих члены того или иного предложения".¹ Имеющиеся же замечания калмыковедов относительно интонации калмыцкого языка основаны на субъективно-слуховых впечатлениях и связаны в основном с проблемой ударения. Так, Г.И.Рамстедт в связи с характеристикой ударения в монгольских языках отмечал: "долгие гласные могут быть произвольно удлинены, повышены и различно оттенены /для выражения вопроса, сомнения, удивления, иронии, призывания и др./".² Б.Я.Владимирцов связывал просодические особенности монгольского ударения с "выражением вопроса, сомнения, удивления, иронии, призыва, желанием подчеркнуть известное слово при всяком акценте".³ Значительным событием в монголистика стало специальное исследование Э.И.Буревой "Ритмомелодика простых нераспространенных предложений бурятского языка". На материале 40 предложений ею проведено "фронтальное обследование ритмомелодических рисунков по основным коммуни-

кативным установкам сообщений, чтобы при сопоставлении новостатированных разкоустановочных ритмомелодем выявить их характерные типологические признаки.⁴

Материалом данной статьи послужили результаты опытов по восприятию некоторых интонационных типов калмыцкого языка. Исследование шло в двух направлениях: на первом этапе перед автором стояла задача выяснения, насколько в интонации калмыцкого языка присутствуют черты универсально-языковые; это проверялось в опытах по восприятию типов интонации калмыцкого языка аудиторами — не знающими калмыцкого языка. С другой стороны это позволило обратить особое внимание на неуниверсальные и неиндивидуальные характеристики калмыцкой интонации. Задачей второй серии опытов стало выяснение того, как воспринимаются стимулы в зависимости от разной морфологической структуры и разной интонации.

В качестве типов интонации, которыми, предположительно, пользуются и которые различают носители калмыцкого языка, были взяты интонация простого повествования, вопроса, а также признаваемая некоторыми исследователями особым интонационным типом интонация незавершенности. /Н.С.Трубецкой незавершенную интонацию называл "предупредительной"⁵/. В материал вошли также предложения с выделением одного или нескольких из компонентов предложения. Материал составил 230 предложений, из них: 40 — вопросы с вопросительными словами, 28 — вопросы с вопросительными частицами, 20 — вопросы без специальных показателей вопросительности, кроме интонации, 52 — предложения с выделением одного или нескольких компонентов. Предложения различались по количеству слов, структуре, коммуникативному типу. Весь экспериментальный материал был записан от трех дикторов-мужчин, представителей базовых диалектов, говорящих без отклонений от нормы. Материал в виде списка предъявлялся дикторам, задача которых заключалась в чтении в нормальном для диктора темпе; никаких дополнительных инструкций при этом не давалось. Весь экспериментальный материал в произношении трех дикторов составил 1150 предложений. Тот или иной тип мелодии задавался дикторам структурой предложения, его лексическим

составом, знаком препинания. В связи с этим несколько слов следует сказать о знаках препинания. В письменном тексте существует три вида указателей его сегментации: 1/ союзы /или другие служебные слова/, 2/ указатели лексического характера, 3/ знаки препинания. Если обратиться к истории употребления знаков препинания, то в текстах, написанных на старокалмыцкой письменности, "употреблялось два знака: две точки и четыре точки. Четыре точки ставились в конце отделов, глав, вообще отдельных частей книги или статьи.⁶ Двоеточие⁷ употреблялось внутри отдельных частей книги, заменяя русские знаки: точку, запятую, точку с запятой, двоеточие, вопросительный и восклицательный знаки".⁸ А.Д.Руднев совершенно верно отметил сущность употребления знаков препинания: "знаки препинания очень часто совершенно опускаются. Значение их непостоянно и на них при чтении полагаться нельзя".⁹ Как видно, наблюдалась неразграниченность функций знаков препинания; знаки препинания не отражали реальное членение фразы и передаваемую интонацию. Что касается знаков препинания в современном калмыцком языке, то в грамматиках не указываются четкие правила их употребления, знаки в большинстве случаев ставятся интуитивно, часто по аналогии с русским.

Итак, предложения различались по объему, количеству знаменательных слов и содержали различные реализации четырех основных интонационных типов.

В первой серии опытов по восприятию в соответствии с первой задачей в качестве аудиторов выступили люди не знающие язык. Перед испытуемыми – не знающими язык /группа аспирантов и стажеров кафедры фонетики ЛГУ им.А.А.Жданова, всего 7 человек/ была поставлена задача отмечать графически слышимую ими интонацию. Здесь была исключена какая-либо лексическая информация. Результаты опыта представлены на таблице I /верхние четыре колонки. См. табл./.

Кроме завершенной интонации наиболее высокий процент правильного опознания имеет вопрос без специальных показателей вопросительности /92,1 проц./, затем вопрос с вопросительными частицами /89,2 проц./, наиболее низкий процент – вопрос

Таблица I

	: / . /	: / ? /	: / ... /	: % прав-сти
1.	100%			
2.	100%			100%
3.	100%			
1.	5%	95%		
2.	9,1%	90,9%		92,1%
3.	9,5%	90,5%		
1.	20,3%	79,7%		
2.	7,3%	92,7%		89,2%
3.	4,8%	95,2%		
1.	68,5%	31,5%		
2.	16,5%	80,2%	3,3%	57,6%
3.	23,5%	61,1%	15,4%	
	: % прав-сти: % неправ-сти			
1.	44,6%	55,4%		
2.	46,6%	53,4%		45,8%
3.	46,4%	53,6%		
	76,9%			

Табл. I.

Восприятие некоторых интонационных типов аудиторами - не знающими калмыцкого языка.
 Слева: предъявляемые сигналы /по дикторам/:
 / . / - завершённые,
 / ? / - вопросы без специальных показателей вопросительности, кроме интонации,
 / ?ч./ - вопросы с вопросительными частицами,
 / ?с./ - вопросы с вопросительными словами,
 / с./ - с выделением одного или нескольких компонентов.

Справа: восприятие их как:

/ . / - завершённые,

/ ? / - вопросы.

/.../ - незавершённые.

с вопросительными словами. Это ещё одно подтверждение так называемого принципа замены Пешковского: отсутствие в реальной речи одного из более действенных средств вызывает усиление того же формального качества в наличествующих остальных средствах выражения той же грамматической категории.

Материал второй части I серии опытов по восприятию составили 52 стимула с выделением одного или нескольких компонентов, которые предъявлялись в случайном порядке. Аудиторам предлагалось отметить в тексте выделенное слово. Всего было получено 936 ответов. Результаты также представлены на таблице I /нижняя колонка/. Целью данного опыта было: посмотреть воспринимается ли на слух не знающими язык выделенность, достаточно ли ярко она выражена. Здесь наблюдается мало правильных ответов. Однако следует заметить, что общий процент правильного опознания довольно высок /76,9 проц./. Интересно, что исключение лексической информации привело к довольно хорошему восприятию интонационных изменений, т.е. в данных случаях испытуемые ориентировались в основном на конкретные физические признаки.

Во второй серии опытов по восприятию принимали участие - носители языка /всего пять человек/. Основная задача данной серии опытов заключалась в следующем. Дело в том, что как уже указывалось, в монгольских языках разные виды предложений по своей структуре друг от друга не отличаются, и поэтому функциональная нагрузка интонации в них велика. Большой интерес для исследователей представляет та разновидность вопросительных предложений, сказуемые которых оформляются особыми аффиксами вопросительности. Ясно, что употребление частиц при неместоименном вопросе снижает различительные возможности интонации. В связи с этим автор попытался выяснить, как будут восприниматься испытуемыми стимулы с предварительно вырезанными вопросительными частицами, а также рассмотреть, какова

функциональная нагрузка каждого из аффиксов в образовании значения вопросительности.

Материал первой части второй серии опытов составили 26 стимулов, из них:

а/ IO - вопросы с вопросительной частицей - у/-ү. Стимулы типа:

Тана гер хол бээнү ?

Эн герин эзн сэн бээнү ?

Аав ирвү ?

Эрүнэ Дорж ирвү ?

Таниг гертэн күрх цагла хур орвү ?

б/ 5 - с частицей - ба/-бё, -ва/-вё. Стимулы типа:

Медхм бё ?

Мана гер вё ?

Чини келжэсн эн гер вё ?

Тер үзгджэсн мана гер вё ?

в/ II - с частицей - нй/-ий, -й. Стимулы типа:

Мана герий ?

Худлынъ меджэхший ?

Аав ик настай ?

Доржин герэс һарад Бадмин герт одий ?

Мана гер хольий ?

Эн мана герий ?

Предложения были записаны на магнитную ленту со скоростью 381 м/сек. Затем отрезалась та часть пленки, которая соответствовала аффиксам. Далее эти предложения уже без частиц и предложения собственно повествовательные предъявлялись аудиторам в случайном порядке, т.е. аудиторам предъявлялась лексически и синтаксически тождественная структура. Всего было получено 390 ответов. Результаты приводятся на таблице 2.

Наиболее высокий процент опознания как вопросительной приходится на стимулы с вырезанными аффиксами -ү/-ү /86,2 проц./, далее с -ба/-бё, -ва/-вё /61,3 проц./, наиболее низкий с -нй/-ий, -й /34,3 проц./. Полученные довольно разноречивые данные заставили автора обратиться к литературе по монголистике в поисках каких-либо сведений из области семантики дан-

Таблица 2

	:	/ ? /	:	/ . /	:	%
1. -у/-ү	:	80%	:	20%	:	
2.	:	87,8%	:	12,2%	:	86,2%
3.	:	90,9%	:	9,1%	:	
1. -ба/-бе	:	76%	:	24%	:	
2. -ва/-ве	:	48%	:	52%	:	61,3%
3.	:	60%	:	40%	:	
1.	:	33,4%	:	66,6%	:	
2. -ий/-ий	:	25,5%	:	74,5%	:	34,3%
3. -й	:	44%	:	66%	:	
1.	:	20%	:	80%	:	
2. / ?с./	:	78%	:	22%	:	42,6%
3.	:	30%	:	70%	:	
	:	% прав-сти	:	% неправ-сти	:	
1.	:	66%	:	34%	:	
2. / с./	:	76%	:	24%	:	75,7%
3.	:	85%	:	15%	:	

Табл.2.

Восприятие стимулов аудиторями-калмыками.

Слева: предъявляемые сигналы с вырезанными частицами /по дикторам/: -у/-ү, -ба/-бе, -ва/-ве, -ий/-ий, -й;

вырезанными вопросительными словами

/ ?с./, выделением одного или нескольких компонентов / с./.

Справа: восприятие их как:

вопросительные / ? /,

завертненные / . /.

ных аффиксов, которые в какой-то мере способствовали бы толкованию этих результатов. Выяснилось, что монголисты лишь констатируют факт использования этих аффиксов для передачи вопросительности и указывают, в каких условиях какой аффикс употребляется.¹⁰ И лишь Г.И.Рамстедт сделал несколько замечаний относительно аффикса -у/-ү: "... существует ... древнее местоимение *mī* - "что". Оно присутствует в кор. *mjet* < *mječh* "сколько?"..., монг. -*ū* / < *wu* < *mu*/. Возможно, что в монгольском языке еще с древних времен в качестве энклитической частицы употреблялось как -*ми*, так и -*жу*, обе частицы могут рассматриваться как предшественники современного *ū* / после долгого гласного -*χū*, -*жū*.¹¹ Подобных сведений об аффиксе -*бā*/*бē*, -*вā*/*вē*, к сожалению, обнаружить не удалось. С помощью же аффикса -*ий*/*-ий*, -*й* выражается "приглашение других действовать совместно с собой",¹² которое передается вопросительной интонацией, но в слабой степени реализации.

В силу вышеизложенного результаты данного эксперимента можно интерпретировать следующим образом. В случае с частицами -у/-ү, -*бā*/*бē*, -*вā*/*вē* фонетические характеристики вопросительности настолько ярки, что отсутствие этих частиц не препятствует восприятию стимулов как вопросительных. Другими словами, по изменениям акустических характеристик части фразы, предшествующей аффиксу, слушающий делает вывод о характере информации / как вопросительной или как завершенной/. Большую вопросительную информацию несет аффикс -*ий*/*-ий*, -*й*, при этом интонационные средства ослабевают. 65,7 проц. стимулов без этого аффикса были восприняты как завершенные. Это достоверно свидетельствует о том, что именно в конечном элементе целостной структуры сосредоточены существенные признаки вопросительности. Именно в этой зоне фразы / т.е. в аффиксе -*ий*/*-ий*, -*й*/ сосредоточены те признаки, без которых не может осуществиться восприятие вопросительности.

Во второй части второй серии в случайном порядке предъявлялись вопросительные предложения с предварительно вырезанными вопросительными словами. Все вопросительные слова нахо-

дидлись в начале предложений. Испытуемым предлагалось графически обозначить тип интонации. Следует заметить, что данные по первому и третьему дикторам мало отличаются /у обоих достаточно высоки/. Общий процент опознания понизился за счет второго диктора. Тем не менее это не препятствует выводу о том, что вопросительность, передаваемая с помощью вопросительного слова, фонетически менее ярко выражена.

В последней третьей части второй серии опытов аудиторам также, как во второй части первой серии, предлагалось графически отметить одно или несколько выделенных слов. Всего предъявлялось 52 стимула. Было получено 780 ответов. Как и ожидалось, общий процент правильного опознания выше, чем у аудиторов — не знающих язык /75,7 проц./. Лучшее всего было опознание для третьего диктора — 85 проц., далее — второго: 76 проц., хуже всего для первого диктора. Для выделения в высказывании одного из слов, несущего наиболее важную, с точки зрения говорящего, смысловую информацию, используется логическое ударение. Что касается словесного ударения, то точки зрения монголистов на это были самые разные; спорили не только о месте ударения, но подвергалось сомнению само существование ударения вообще в монгольских языках. Здесь не будут приводиться разные точки зрения. Интересным представляется мнение бурятского ученого В.И.Золхоева, который отмечает в бурятском и монгольском языках "три совершенно разных по типу ударения":¹³ синтагматическое, словесное и логическое, которые выполняют в языке строго определенные функции. Пока что не получены объективные характеристики средств, которыми достигается эффект выделенности, поэтому мы не можем определить, каковы же те признаки, которые определяют восприятие выделенности, а также, какие из этих объективных характеристик являются существенными для ее восприятия.

Итак, на основании вышеизложенного можно заключить:

I/ в 76,9 проц. случаев испытуемые — не знающие язык правильно опознали интонационный тип, что свидетельствует о том, что отсутствие лексической информации не исключает возможности восприятия интонационных различий;

2/ однако, процент правильного опознания зависит от типа интонационной конструкции;

3/ лучше всего опознается завершенная интонация;

4/ восприятие же вопросительных конструкций выглядит следующим образом. В 92,1 проц. случаев вопросительные конструкции без специальных показателей вопросительности, кроме интонации, были правильно опознаны испытуемыми. Несколько хуже было опознание вопросительных конструкций с вопросительными частицами /89,2 проц./. Самый низкий процент правильного опознания среди вопросительных конструкций приходится на конструкции с вопросительными словами /57,6 проц./. Это еще одно свидетельство того, что употребление специальных лексических средств вопросительности /в данных случаях вопросительных слов и вопросительных частиц/ снижает различительные возможности интонации;

5/ хуже всего опознается выделенность;

6/ аффиксы вопросительности несут неодинаковую нагрузку с точки зрения вопросительности;

7/ в конструкциях с аффиксами -ба/-бэ, -вэ/-вё, -у/-ү фонетические характеристики вопросительности настолько ярки, что отсутствие этих частиц не препятствует восприятию стимулов как вопросительных;

8/ большую вопросительную информацию несет аффикс -ий/-ий, -й. Так, 65,7 проц. случаев стимулы без аффикса ий/-ий, й были восприняты как завершённые. Именно в конечном элементе целостной структуры /т.е. в аффиксе -ий/-ий, й/ сосредоточены те признаки, без которых не может осуществиться восприятие вопросительности.

-
1. Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык. М., 1960, с. 83
 2. Рамстедт Г.И. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. Спб., 1908, с. 58
 3. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхасского наречия. Л., 1929, с. 98

4. Бюраева Э.И. Ритмомелодика простых нераспространенных предложений бурятского языка. Улан-Удэ, 1978, с. 121
5. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960, с. 249
6. То же самое в старописьменном монгольском языке: ♦ -
dörbeljin сэг /4^х-угольный цег/ или dabag /см.: Руднев А.Д. Лекции по грамматике монгольского письменного языка. Спб., 1905, с. 28; Поппе Н.Н. Грамматика письменномонгольского языка. М.-Л., 1937, с. 37/
7. ♦ -dabhur сэг /двойной цег/
8. Котвиц В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Петроград, 1915, с. 31
9. Руднев А.Д. Указ. соч., с. 28
10. См. напр., Бобровников Алексей. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. 182; Руднев А.Д. Указ. соч., с. 55; Санжеев Г.Д. Указ. соч., с. 84; Тодоева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. М., 1951, с. 164; Илишкин И.К., Муниев Б.Д. Краткий грамматический очерк калмыцкого языка. - Калмыцко-русский словарь. М., 1977, с. 759; Poppe N.N. Mongolian language handbook. Washington, 1970. p. 85
11. Рамstedт Г.И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957, с. 78
12. Котвиц В.Л. Указ. соч., с. 109
13. Золхоев В.И. О трех типах ударения в монгольских языках. - Труды БКНИИ СОАН СССР. Вып. 6. Улан-Удэ, 1961, с. 114